

2. Бульбенко Е.С. Объективация эмоциональных концептов «коварство» и «хитрость» в художественной коммуникации (на материале произведения Ф. Шиллера «Коварство и любовь») // Изв. Южн. фед. ун-та. Сер.: Филол. науки. 2012. №3. С. 75–82.

3. Шиллер Ф. Коварство и любовь: мещанская трагедия / пер. Н. Любимова. М., 1975.

4. Шекспир У. Отелло. Трагедии / пер. с англ. Ю. Корнеева, М. Кузьмина, Б. Пастернака. М.: Эксмо, 2012. С. 289–437.

Types of categorical emotive situations of craftiness (based on the classical novel)

Based on classical novels, there is covered the issue of categorization of emotive concepts in the process of communication. On the basis of the suggested criteria of types of categorical emotive situations there are analyzed the communicative situations in which craftiness becomes a dominant strategy of one of speech partners.

Key words: *categorical emotive situation, concept, communicative behavior, verbalization, artistic communication.*

В.Ю. ШАПОВАЛОВА
(Волгоград)

ТИПЫ ИМПЛИЦИРУЕМЫХ УМОЛЧАНИЕМ СМЫСЛОВ (на материале текстов художественной литературы)

Рассматривается интерпретация смыслов-категорий оценок, формируемых умолчанием в художественных текстах XXI в. Сделан вывод о том, что умолчание выступает важнейшим средством смысловой организации текста и является источником формирования категории человеческого бытия и ценностных ориентаций у реципиента.

Ключевые слова: *текст, категоризация, смысл, умолчание.*

Изучением смыслов художественного текста, формируемых фигурой умолчания, занимаются литературоведение, когнитивная лингвистика, филологическая герменевтика. Центральными для работы являются понятия

«текст», «мнемо-паттерн», «категоризация», «смысл», «умолчание».

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью исследования смыслов, имплицитируемых умолчанием как особым средством смысловой организации текста, в эпоху актуализации закона экономии языковых средств. Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые умолчание рассматривается как важная единица текста, участвующая в организации текстовой смысловой структуры. Под умолчанием понимается конструктивная единица текста, заключающаяся в незавершенности высказывания, рождающая у адресата определенные мысли по поводу того, что было недосказано. Данная единица текста участвует в формировании у адресата целостной структуры смысла всего высказывания.

Материалом исследования послужила картотека, состоящая из более 300 отрывков произведений художественной литературы XXI в., содержащих фигуру умолчания. В процессе изучения данного материала был произведен его статистический анализ.

Из множества существующих определений текста мы выделили дефиницию Н.Д. Арутюновой, в которой отмечается, что «текст – это объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность, целостность, завершенность и др.» [1, с. 390]. Так, в семантике текста особую роль играет его информационно-смысловая основа, соотношенность текста с денотатом. Кроме того, текст рассматривается в качестве объекта, сопряженного с автором и реципиентом. Соответственно, семантика текста включает содержание и смысл. Содержание рассматривается в аспекте его связи с автором текста, смысл же направлен на его восприятие реципиентом, адресантом, которым выступает читатель. Когда речь идет о художественном тексте, смысл приобретает неожиданные свойства и может быть рассмотрен как категория, т.к. в процессе его построения он выполняет функции, которые свойственны категории. Смысл может быть расчленен на образы, которые рождаются у реципиента или которые он может синтезировать. Такие образы Н.И. Колодина называет *мнемо-паттернами* – «мыслительными образами, сформировавшимися в результате категоризации представлений» [6, с. 99]. Основываясь на типологии смыслов мнемо-

паттернов, предложенной данным исследователем, рассмотрим смыслы, которые могут быть имплицированы умолчанием в художественном тексте. Н.И. Колодина выделяет два таких класса: смыслы-экзистенциалы и смыслы-категории оценки [6, с. 117].

Смыслы-категории оценки при их синтезе участвуют в формировании смысла всего произведения, а также смыслов-экзистенциалов – видов осмысленной категории человеческого бытия, которые включены в систему ценностной ориентации индивида. К смыслам-категориям оценок Н.И. Колодина относит следующие типы: *смысл-оценка значащих переживаний, смысл-отнесенность, смысло-тональность, смысл-оценка личности персонажа, смысл-оценка ситуации, смысл-типология, смысл-сущность* (Там же, с. 124).

Как показало исследование текстов художественной литературы XXI в. (А.Н. Варламов, А. Курков, Е. Гришковец, В.В. Кунин, С. Мартынчик, И. Степин, Макс Фрай), умолчание нередко имплицитно несет смысловую нагрузку значащих переживаний. Это объясняется использованием умолчания в качестве средства передачи эмоционального состояния персонажей. Например, в романе А. Куркова «Ночной молочник» имплицитно застывание и робость человека:

– *Знаешь, – сказал Семен Володьке. – У меня к тебе просьба будет... Деликатная.*

Семен бросил взгляд на своего шефа и приятеля.

– *Надо будет последить пару ночей...*

<...>

– *Кто это? – спросил Володька, бросив серьезный взгляд на Семена. – Назови!*

<...>

– *Дело в том...* – заговорил было снова Семен, но осекся. Замолчал.

– *Я слушаю, – не отрывая взгляда от хорошо почищенной от снега дороги, произнес Володька.*

– *В последнее время... – В голосе Семена появилось больше твердости. – Со мной что-то не в порядке... Я хотел тебя попросить последить за мной...* [8, с. 81–82].

Основной сюжет романа А. Куркова «Ночной молочник» включает две линии жизни Семена – реальную и ночную. Герой, узнавший о том, что он покидает каждую ночь свою квартиру, совершенно не помня ничего об этом утром, чувствует тайный страх. Он не уверен в том, что поступки, совершаемые им без его же ведения, носят положительный характер, и просит друга Володьку последить за ним ночью.

Реплики Семена включают в себя восемь предложений с фигурой умолчания. Во втором предложении имплицирована именная часть составного именного сказуемого, но третье предложение парцелляцией восполняет его: *...просьба будет... Деликатная.* – Такой прием имплицитно стесняет героя из-за содержания просьбы. Четвертое из предложений структурно неполное: *Надо будет последить пару ночей...* Подчинительная связь здесь обязательна и предсказуема, она требует использования существительного в творительном падеже с предлогом *за* (например, *последить за мной, моим передвижением по городу*). Обязательная придаточная связь нарушена и в предложении *Дело в том...* . Данные предложения структурно-контекстуально неполны. Читатель знает, за кем герой просит друга последить, из предшествующего диалогу контекста, но из-за своей робости Семен не может говорить прямо. Об этом же свидетельствует и графическое обозначение – многоточие в конце каждого предложения.

Примером импликации смысла-оценки значащих переживаний является еще один диалог из произведения А. Куркова «Ночной молочник»:

– *А что он сделал? – Аня перешла на шепот.*

– *Может, даже убил кого-то...*

В этот момент Вероника так перепугалась собственной откровенности, что сама нашла себе бокал коньяка и сделала глоток [8, с. 161].

В данном диалоге реплика Вероники содержит фигуру умолчания, имплицитно несущую страх. Умолчание создается неопределенным местоимением *кого-то*, которое, входя в группу сказуемого, становится ремой сообщения. Многоточие в данном примере служит средством усиления имплицитного переживания человека. Под местоимением *кто-то* героиня подразумевает мужа своей собеседницы Анны. Вероника пугается собственных мыслей о виновности мужа, а также неосторожно высказывания своего предположения вслух. Это подтверждается в следующем предложении, сообщающем об эмоциях женщины через ряд действий: *перепугалась откровения и налила коньяка, сделала глоток*. Таким образом, в данном отрывке используются два описанных В.Г. Гаком типа передачи эмоций героев: выражение и сообщение [4, с. 650].

В ходе статистического анализа был сделан вывод о том, что смысл-оценка значащих переживаний встречается в 30% случаев умол-

чания в проанализированных художественных текстах XXI в.

Смысл-оценка личности персонажа, имплицитный при помощи умолчания, встретился в 13% примеров: *Я архитектор. Ну, то есть, это так звучит – архитектор!!! На самом деле... Но об архитектуре чуть позже... Короче, я построил этот дом. Я этим занимаюсь* [5, с. 18].

Данный отрывок содержит слова одной тематической группы «архитектура» (*архитектор, архитектура, построить, дом*). Можно сделать вывод о том, что внимание акцентировано на профессии героя, но переходит к его внутреннему Я. Герой начинает свою реплику с тезиса, который он пытается подтвердить аргументами, но этот процесс имплицитно при помощи умолчания: *На самом деле...* Мысли героя, не воспроизведенные им вслух, приводят к изменению самого тезиса. Архитектор противопоставляется *тому, кто построил этот дом*, что дает читателю возможность построить образ молодого архитектора, скромно оценивающего свои архитектурные способности, но, без сомнения, успешного для своих лет: ведь построил он всего лишь несколько домов, но в Москве.

Смысл-оценка ситуации дает возможность оценить сложившееся положение вещей в той или иной сцене. Эмоции, настроение персонажа отходят на второй план и лишь дополняют картину. Пример умолчания, который строит данный тип смысла, найден в романе Е. Гришковца «Рубашка»: *Спать, конечно, пару суток не получится... Но это все очень хорошо... просто некстати. Совершенно! И особенно в этот раз... Потому что я влюбился* [5, с. 7]. Данный отрывок представляет собой поток сознания героя, который растет в течение всего романа. Прием парцелляции и умолчания помогает создать образ мыслей героя:

– *Наверное, хорошая женщина! Какой-нибудь дуре фонарики не дарят. Фонарик – это!.. Забирай!* – *Макс махнул рукой* (Там же, с. 115).

Приведенный пример интересен тем, что категоризация представлений происходит не только у читателя, но и у героя романа, он сам оценивает ситуацию: «любимая друга – хорошая женщина». Макс аргументирует свой вывод. Смысл-оценка ситуации, имплицитный умолчанием, встретился в 43% случаев.

В процессе анализа художественных текстов было найдено несколько примеров и смыслов-отнесенности, имплицитные

умолчанием, которые составляют 6% всего материала. «Теоретическая обоснованность смысла-отнесенности как категории построена на том, что усмотрение отнесенности к определенному времени, стране и месту при рецепции художественного текста есть форма мысли бытия объектов познания в определенном времени, месте и стране» [6, с. 130]. Наиболее ярким примером данной категории может служить отрывок из романа В. Кунина «Птичка». В начале произведения характеризуются изменения, произошедшие с правоохранительными органами России начала XXI в.: *О чем вы говорите? Какие матросы? Какие «маузеры»? А «...если где-то кое-кто у нас порой...» и стрельнет – так этим занимается уж такое нижнее звено, такое нижнее...* [7, с. 90]. В данном примере автор прибегает к интертекстуальности, используя строчку из песни «Незримый бой», написанной композитором М. Минковым на слова поэта А.С. Горохова для популярного в СССР телесериала «Следствие ведут знатоки» (1972–1989). Песня звучит в фильме как музыкальный девиз главных героев сериала – следователей, других работников милиции: *Если кто-то кое-где у нас порой // Честно жить не хочет, // Значит, снова нам идти в незримый бой, // Так назначено судьбой для нас с тобой — // Служба дни и ночи!* [12].

Прием умолчания после цитаты имплицитно дальнейшие слова о достойном исполнении своего долга следователей. Автор с помощью языковой игры говорит о представителях правоохранительных органов XXI в., которые живут отдельной от страны жизнью. Слова одной тематической группы, по словам самого автора, «карающий меч Революции» (*матросы, маузеры, стрельнет*) противопоставлены «нижнему звену» современного времени. Слово *нижний* в результате языковой игры воспринимается в двух своих значениях – прямом и метафорическом (образующий низший предел (нижний чин – в царской армии: солдат) или имеющий невысокое развитие).

Таким образом, умолчание актуализирует смыслы-категории при построении смысловой рамки произведения или наращивании смысла, относясь к смыслам-экзистенциалам как часть и целое. Можно прийти к выводу о том, что умолчание является средством формирования категории человеческого бытия и ценностных ориентаций у реципиента, что подтверждает следующее положение Н.И. Колодиной: «...Импликация и экспликация в рамках смыслопостроения могут быть рассмотрены как равноправные средства, способствующие

щие построению смыслов» [6, с. 200]. Проведенный анализ художественных произведений XXI в. позволяет говорить о том, что импликация смысла-оценки ситуации, смысла-оценки значащих переживаний героев, смысла-оценки личности персонажа, смысла-отнесенности и смысла-сущности при помощи умолчания является одним из основополагающих средств смысловой организации текста. Интерес для изучения представляет также анализ смыслов-тональности и смыслов-типологизации, «сокрытых» умолчанием, а также исследование таких лингвистических средств экспликации смыслов, как структура предложения, значения местоимений, лексико-семантические варианты слов, графические выделения.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 414–416.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., стереотип.: Ком Книга, 2005.
3. Варламов А.Н. Последние времена: [сборник]. М. : Астрель: АСТ: Полиграфиздат, 2010.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. М. : Школа, 1998.
5. Гришковец Е. Рубашка: роман. М. : Время, 2007.
6. Колодина Н.И. Теоретические аспекты понимания и интерпретации художественного текста: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2002.
7. Кунин В.В. Птичка: [роман]. М. : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008.
8. Курков А. Ночной молочник: [роман]. СПб. : Амфора, 2007.
9. Меликян С.В. Речевой акт молчания в структуре коммуникации. : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000.
10. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М., 2003.
11. Фрай М. Чуб Земли. Туланский детектив: [повести]. СПб. : Амфора, 2008.
12. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М. : «Локид-Пресс», 2005.

Types of meanings implicit by omission (based on fiction literature)

There is considered the interpretation of meanings-categories of assessments formed by omission in the fiction texts of the XXI century. There is made the conclusion that omission is the most important means of the meaning text structure and is the source of formation of the category of human existence and the recipient's value orientations.

Key words: *text, categorization, meaning, omission.*

